

Глава 36. Ты мать или просто украшение?

- ...

Как только прозвучали эти слова, вся гостиная мгновенно погрузилась в тишину.

Прежде чем старый мастер Чжун успел заговорить, миссис Чжун, которая была на кухне, высунула голову и отругала её:

- Чживан, не говори глупостей. - Повернувшись к Чжун Маньхуа, она сказала: - Чживан несёт чушь. Какое исключение? Не обращай на неё внимания.

Чжун Маньхуа неохотно улыбнулась:

- Сансао, не говори так. Ванван - умный ребёнок.

Сансао - третья невестка.

Ванван - Чжун Чживан.

Однако её сердце бешено колотилось.

Когда мне позвонили из школы, рядом со мной была миссис Му, поэтому я не расспрашивала подробно, знаю только, что Ин Цзыцзин кого-то избила. Позже мне больше не звонили, так что я забыла.

Если Ин Цзыцзин действительно исключат, куда мне девать своё лицо?

Старый мастер Чжун ничего не сказал. Он надел очки для чтения, взял свой мобильный телефон и медленно произнёс:

- Я позвоню в Цинчжи.

- Папа, не беспокойся об этом. - Чжун Маньхуа не хотела ещё больше краснеть, поэтому она понизила голос: - Позволь мне сделать это.

- Ты думаешь, я не знаю, какой у тебя характер? - Старый мастер Чжун махнул рукой: - Если позвонишь ты, то первым делом отругаешь ребёнка.

Чжун Маньхуа смутилась и разозлилась:

- Папа, о чём ты говоришь?

Старый мастер Чжун проигнорировал её. В адресной книге он нашёл номер телефона классного руководителя элитного класса и позвонил.

На звонок ответили очень быстро.

- Здравствуйте, здравствуйте, учитель, я дедушка Цзыцзин. Я хочу спросить, как у неё дела? Сегодня её...

Слушая разговор между старым мастером Чжуном и учителем Сюем, Чжун Чживан крепко сжала чашку.

Я уверена, что Ин Цзыцзин исключат из школы, так как никто из семьи Ин не вмешался в сегодняшние события. Дедушке уже поздно что-либо предпринимать.

Не понимаю, почему он так добр к приёмной дочери? Какими бы успешными ни были незаконнорождённые дети семьи Чжун, они не смогли смягчить сердце старого мастера. Так почему же к приёмной дочери он относится по-другому?

- Что??? - Выражение лица старого мастера Чжун внезапно изменилось: - Хорошо, хорошо, я понимаю, спасибо, учитель.

Чжун Маньхуа не могла усидеть на месте и была очень встревожена.

Наконец дождавшись, когда её отец повесит трубку, она сказала:

- Папа, я плохо её учила. Не волнуйся, я просто...

- Что ты делала утром? - Прервал её старый мастер Чжун.

Чжун Маньхуа застыла:

- Мы с миссис Му пили утренний чай в старом особняке и обсуждали разные вещи. Папа, почему ты спрашиваешь...

- У тебя есть время пить чай, но у тебя нет времени сходить в школу? - Старый мастер Чжун сразу же пришёл в ярость: - Маньхуа, знаешь, как сильно сегодня пострадала Цзыцзин? Ты даже не спросила, что случилось, а просто посчитала её виноватой? А в школу не пошла, потому что тебе было стыдно? Если бы не соплик из семьи Фу, Цзыцзин действительно исключили бы. Ты мать или просто украшение? А?! У этого старика есть ваза, которая

полезнее тебя!

Чжун Маньхуа так сильно отругали, что её лицо покраснело.

Чжун Чживан была немного удивлена.

Ин Цзыцзин не исключили? Ей помог Фу Юньшэнь?

Девушка поджала губы. Её настроение испортилось.

- Ты не веришь своей собственной дочери? Что ты за мать? - Старый мастер Чжун был очень зол. - Извинись перед Цзыцзин, когда она придёт.

Чжун Маньхуа резко подняла голову:

- Папа!

Старый мастер Чжун не обратил на неё внимания. Он повернулся спиной и набрал другой номер.

Ин Цзыцзин только что закончила курс физиотерапии для Вэнь Фэньмянь, когда зазвонил её телефон. Она взглянула на имя звонившего и ответила. Её тон смягчился:

- Да. Я в порядке. Хорошо, я вернусь, чтобы увидеть тебя.

- В чём дело? - Забеспокоился Вэнь Фэньмянь: - Это семья Ин?

- Нет. - Ин Цзыцзин похлопала его по плечу: - Я вернусь завтра, папа, не забудь вовремя принять лекарство.

- Яояо, не утомляй себя. - Вэнь Фэньмянь не мог перестать беспокоиться: - Папа ещё молод, больше не покупай никаких лекарств, лучше купи для себя что-нибудь вкусненькое. Береги себя.

Родители всегда думают о своих детях.

- Тебе не о чём беспокоиться. - Ин Цзыцзин откусила кусочек шоколада: - Я не буду ущемлять себя в еде.

Хоть мне и правда не хватает денег, их можно заработать, но еду пропускать нельзя.

– Всё равно, будь внимательнее. – Провожая её до двери, Вэнь Фэньмянь не прекращал инструктировать: – Защищай себя и не конфликтуй со своими одноклассниками в школе. Ты можешь помогать другим в учёбе, но не дави на себя слишком сильно.

Ин Цзыцзин вздохнула, лениво махнула рукой и ушла с рюкзаком за спиной.

Сорок минут спустя она подошла к старому дому семьи Чжун. Старые дома четырёх богатых семей располагались в четырёх направлениях Шанхая и находились далеко друг от друга.

– Ван... Цзыцзин, иди сюда. – Когда старый мастер Чжун, наконец, увидел свою внучку, он был очень счастлив и поманил девушку: – Дай дедушке посмотреть, не похудела ли ты?

Ванван – это прозвище дали ей родители до того, как её похитили. Чжун Чживан также называют Ванван, но её имя – Wǎn wǎn (婉婉), а Ин Цзыцзин – Wān wān (婉婉).

Прежде чем подойти, Ин Цзыцзин сделала паузу.

– Дедушка.

– Ты стала худее. – Старый мастер Чжун коснулся своего подбородка и неохотно сказал: – Но красивее. Очень хорошо, очень хорошо, дедушка купит тебе какую-нибудь одежду. Нехорошо всё время носить чёрное. Садись. – Дедушка похлопал по месту рядом с собой: – Сегодня я приказал сварить суп из чёрной курицы. Это полезно для твоего здоровья.

Чёрная курица – цыплёнок с чёрными костями, также известный как чёрный цыплёнок, медицинский цыплёнок, пуховый цыплёнок, цыплёнок Тайхэ, цыплёнок Ушан, цыплёнок с чёрными ногами, цыплёнок с сосновыми волосами и т. д.. Принадлежит к семейству фазановых и является китайской породой кур.

С разрешения старого мастера все заняли свои места и слуги подали им еду.

Чжун Чживан сжала палочки для еды, у неё совсем не было аппетита. В глубине души она паниковала.

Старый мастер Чжун взглянул на Чжун Маньхуа, но старался больше не сердиться. Женщине пришлось подавить свой гнев и извиниться. Однако девушка на неё даже не взглянула. Как будто не слыша её, она сосредоточенно ела золотую кукурузу.

Лицо Чжун Маньхуа побледнело.

Она игнорирует меня на глазах у стольких людей?

- Тебе это нравится? - Спросил дедушка Чжун: - Пусть приготовят ещё одну тарелку.

Ин Цзыцзин слегка покачала головой:

- Нет, дедушка, я не смогу съесть так много.

Старый мастер Чжун боялся, что она будет стесняться:

- Просто скажи, что тебе нравится, и это приготовят.

Чжун Чживан больше не могла на это смотреть. Она встала с холодным выражением лица:

- Дедушка, я сыта, так что вернусь в комнату.

Старый мастер Чжун молча кивнул.

Девушка сжала кулаки и пошла вверх. Как могла миссис Чжун не понять свою дочь? Она улыбнулась и сказала:

- Отец, в последнее время в элитном классе большая нагрузка, поэтому Ванван сейчас усердно учится. Не вини её за то, что она проводит с тобой слишком мало времени.

Эта фраза напомнила старому мастеру:

- Цзыцзин, тебе тяжело учиться. Хочешь, я попрошу Ванван позаниматься с тобой?

Улыбка миссис Чжун застыла.

Моя девочка занимает первое место в классе, так как же у неё может быть свободное время, чтобы заниматься с приёмной дочерью?

- Спасибо тебе, дедушка, за твою доброту. - Ин Цзыцзин откинулась на спинку стула с ленивым выражением лица. - Но я собираюсь сменить класс.

- Сменить класс? - Дедушка Чжун был ошеломлён: - Почему?

Ин Цзыцзин сделала глоток супа:

- Я больше не хочу там оставаться, это раздражает.

Чжун Маньхуа долго мирилась с этим, но, в конце концов, ничего не смогла с собой поделать. Она стукнула палочками для еды по столу, её гнев вскипел:

- Элитный класс – лучший класс в Цинчжи. Ты знаешь, сколько семье Ин потребовалось усилий, чтобы ты попала туда с твоими оценками?

<http://tl.rulate.ru/book/56599/2318707>